

Василий САБЛИН

Глубоковский и другие из Кобыльска

ОТ РЕДАКЦИИ

Краеведческие материалы вызвали и продолжают вызывать интерес кичменжан, увлекающихся историей родного края, биографией наших знаменитых земляков. В сегодняшнем номере районной газеты мы начинаем публикацию работы доктора исторических наук, профессора, декана исторического факультета ВоГУ, уроженца д. Голузино Кичменгско-Городецкого района Василия Анатольевича Саблина о семье Глубоковских. Главный герой повествования — наш выдающийся земляк Николай Никанорович Глубоковский. Но прежде расскажем о своем герое автор приводит интересные сведения о жизни Кобыльского прихода и семье, воспитавшей будущего профессора Санкт-Петербургской духовной академии, церковного историка Н.Н. Глубоковского.

Имя Николая Никаноровича Глубоковского, прославившего русское богословие и русскую духовность далеко за пределами Отечества, не забыто в Кичменгском Городке. Подтверждением тому служит проведение в нашем районе уже ставших традиционными межрегиональных краеведческих Глубоковских чтений, участники которых (из разных районов Вологодчины и соседних областей) выступают с докладами на тему православия, культуры, патриотического воспитания. Это исследование В.А. Саблина было впервые опубликовано в «Заре Севера» в 1993 году. Несколько месяцев ранее он рассказал на страницах районной газеты о судьбе старшего брата Н.Н. Глубоковского — Матвея Никаноровича

(журналиста, издателя, изобретателя, основателя научно-популярного московского журнала «Наука и жизнь»), а также о трудностях, которые выпали на долю семьи Глубоковских.

Глава семьи, священник Никанор Петрович Глубоковский, в 1849 году из вологодского Селезнева «по доброй воле» перешел в старшие священники Кичменгской Спасо-Преображенской церкви. Он переехал сюда с женой Платонидой Матвеевной, сыном Петром, дочерьми Анной и Марией. Здесь в семье священнослужителя родилось еще четверо сыновей — Василий, Матвей, Александр и Николай. Когда Николаю было всего два года (в 1865 году), отец умер. Многодетная семья осталась практически без средств к существованию. Воистину благодетельство проявил по отношению к ней молодой священник Василий Михайлович Попов, женившийся в 1867 году на старшей дочери Глубоковских Анне, перевезя впоследствии всю их семью в Кобыльск и став опекуном всех братьев и сестер своей жены.

На склоне своих дней Николай Никанорович говорил: «Если что-нибудь и сделано по связи с моим именем, то немного, но лишь через меня, и только по благодати Божией и при помощи добрых людей, без чего я — по условиям моего горького детства — был бы просто деревенским пастухом». Действительно, его детские годы прошли в бедности и лишениях, в обстановке, совсем не способствовавшей восходу нового светила на горизонте богословской науки. Забота простого кобыльского священника обогрела и выпестовала будущий талант...

Василий Михайлович Попов

Анна Никаноровна Попова

на, дочь начальника порта и речных маяков из г. Тотмы, окончила Вологодскую Марининскую женскую гимназию. В США во всем помогала мужу, возглавляла «Общество молодежи» при миссионерской школе.

Дочь Мария родилась в 1877 году. Впоследствии стала женой священника Саратовской Троицкой церкви И.А. Быстрова (в 2021 году в газете «Заря Севера» был опубликован материал М. Рыбина «Из духовного званья» о семье Быстровых — *от ред.*)

Младший сын Александр, родившийся в 1883 году, также окончил семинарию и стал священником.

Кобыльского пастыря знали далеко за пределами уезда и губернии. Его юбилей (35 лет служения одному приходу) собрал множество гостей и почитателей. Об этом событии следует сказать особо.

Чествование юбиляра началось 18 февраля 1902 года вечером. Было совершено Всенощное Бдение. Богослужение совершал виновник торжества в сослужении шести священников, трех диаконов, пяти псаломщиков. В храм собралось до пяти-шести молящихся.

Особой торжественностью отличалась обедня 19 февраля. Соборное служение целого сонма иереев во главе с маститым юбиляром, как редкое до исключительности явление в деревне, собрало в храм более тысячи (!) человек и поражало необычайным великолепием.

В полдень был совершен молебен Господу Богу. Его возглавил благочинный округа священник Саратовской Троицкой церкви Иоанн Михайлович Гвоздев при участии 12 священников и трех диаконов.

До начала молебна юбиляр выслушал немалое количество поздравлений, получил подарки. От имени прихожан его приветствовал церковный староста, крестьянин деревни Лыченицы Семен Петрович Митенев. Были приветствия от епископа Балахнинского Нестора, статского советника, профессора столичной духовной академии Н.Н. Глубоковского. Особо проникновенным было выступление Благочинного И.М. Гвоздева.

Родился Иоанн Михайлович Гвоздев в 1859 году, в 1880 окончил курс Вологодской духовной семинарии. С 1882 по 1902 год священствовал в Саратовской Троицкой церкви. Был в это время попечителем земского начального училища, заведовал Савинской школой грамоты, выполнял различные общественные обязанности. Вскоре после юбилея В.М. Попова был переведен в настоятели Сретенского собора города Никольска и возведен в сан протоиерея. Будучи в Никольске, избирался на должность председателя отделения Стефано-Прокопьевского братства, попечителя Совета женской гимназии, комитета Дуниловской богадельни, был директором тюремного комитета, заместителем председателя Комитета попечительства о народной трезвости. Состоял пожизненным членом — соревнователем Императорского Палестинского общества. Имел награды: орден Святой Анны III степени и наперсный крест. В 1912 году был избран членом IV Государственной Думы. Придерживался правых взглядов.

Константин родился 10 мая 1875 года. Окончил семинарию и стал православным миссионером в США. Его жена, Людмила Николаевна

Вернемся к Кобыльскому торжеству. По окончании молебна все участники отпраздновали в доме юбиляра. Снова звучали поздравления, принимались подарки.

Шумные аплодисменты вызвала телеграмма Н.Н. Глубоковского. В ней он назвал виновника торжества «светильником Кобыльской церкви». Интересны были поздравительные речи Земского начальника VI участка Никольского уезда камер-юнкера Высочайшего Двора барона Роберта Эдмундовича фон Гунниуса и лесничего Василия Ивановича Назарьева.

С трех до шести часов продолжался торжественный обед. Меню было написано на особых карточках, специально присланных из Франции.

Полагаю, что моим землякам будет несомненно интересно знать, что ели и чем запивали, сидя за праздничным столом, гости кобыльского священника. 19 февраля 1902 года приходилось на сырную седмицу (масленицу), канун Великого поста.

Итак, меню.

Закуски: норвежские и архангельские селедки, икра, сардинки, русская капуста архангельская треска, сливочное холмогорское масло, солёные огурцы.

Обед: кулебяка с осетриной, заливная щука, уха из стерлядей, жареные пельмени (рыба типа сига), картофельные котлеты с соусом, рисовая каша, сладкий пирог, бланманже, желе.

Десерт: яблоки крымские, орехи кедровые и волоцкие, мармелад, пастила, бисквитный пирог, чай, кофе.

Напитки: пиво, водка (казенная), настойка малиновая, «Тенериф», коньяк, ликер вишневый, шампанское «Тоттина», кагор.

Звучали тосты. Музыка (герофон) играла «Коль славы».

За столом прислуживал местный церковный сторож, унтер-офицер Федор Иванович Казарин.

В следующие дни состоялось угощение для прихожан. Так прошли эти дни, разбудившие на время глухой уголок Вологодчины.

Священник Василий Михайлович Попов неоднократно выражал пожелание, чтобы его дело по духовному и пастырскому наставлению кобыльчан продолжил его старший сын Михаил. Не прервалась бы тем самым родовая традиция пастырства в Кобыльске. Михаил, верный сыновью долгу, оставил богатый приход на Моляске и 20 октября 1902 года вступил в должность священника Кобыльской церкви. Отец ушел на покой. Он умер 3 августа 1905 года и был похоронен рядом с благоустроенным им храмом.

Продолжение читайте в следующем субботнем номере «Зари Севера».

Фотографии с сайта «Русское Православие».

Проект «Патриотическое воспитание» реализуется при поддержке управления информационной политики Правительства Вологодской области.

«СВЕТИЛЬНИК КОБЫЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ»

«В отдаленной провинциальной глуши совершилось редкое торжество, небывалое на памяти чуть не прадедов, торжество высокознаменательное, ярко осветившее и достойно увенчавшее скромную пастырскую жизнь...» — сообщал об этом событии 7 марта 1902 года «Церковный вестник», издаваемый С.-Петербургской духовной академией. Эта статья была подписана псевдонимом «Благодарный почитатель» и принадлежала перу профессора Н.Н. Глубоковского.

А писал Николай Никанорович о юбилейных торжествах в Кобыльске по случаю 35-летия «достойного служения Церкви Божией» настоятеля Кобыльской в честь Ильи Пророка церкви Василия Михайловича Попова.

Читатель уже посвящен в историю его брака и забот об осиротевшей семье Глубоковских. Сообщая некоторые сведения из его биографии.

В.М. Попов родился в семье пономаря Кобыльской церкви. В трехлетнем возрасте лишился отца Михаила Леонтьевича, а в 11 лет и матери Марии Герасимовны. Наследство, полученное им, было более чем скромным: 50 копеек ассигнациями и подрясник, перешитый в праздничный халат, когда он учился в Никольске, в духовном училище, которое он закончил в 1853 году, а три года спустя — Вологодскую духовную семинарию.

В феврале 1867 года он был рукоположен во священника к Ильинской церкви в Кобыльске. (Прапрадед его Иоанн служил здесь священником, прадед Василий — диаконом, дед Леонтий — священником).

За 35 лет своего пастырского служения отец Василий удостоился множества наград и поощрений, которые могло получать белое духовенство, избирался в различные общественные комитеты и комиссии.

По указанию Великоустюгского Духовного правления производил следствие о поступках священника Шонгско-Николаевской церкви Феоктиста Куклина, о «неблаговидных, совершаемых в нетрезвом виде поступках» диакона Енангской Николаевской церкви Александра Беляева и т. п.

С марта 1867 года 20 лет он состоял учителем и законоучителем созданной им церковно-приходской школы, заведовал школами грамоты в своем приходе, за что снимал особое уважение прихожан. По отзывам современников, число грамотных в приходе увеличилось за эти годы в 15 раз.

Профессор Н.Н. Глубоковский, окончивший школу в 1873 году, писал: «Мы сами получили первоначальное образование под руководством старого солдата Д.П. Шуби-

на, который нередко приходил в наше село (Кобыльско-Ильинское) на зиму, а весной отправлялся на родину с котомкой за плечами «Христовым именем». К счастью, это был по-своему хороший и гуманный педагог, оставивший в нас доброе воспоминание.

Еще с большей благодарностью мы должны отметить усердие членов причта (Кобыльской Ильинской церкви). Несмотря на всю скудность своих средств, они и жалование платили учителю, и содержали его за своим столом, чередуясь по понедельникам, и большинство пособий приобретали на свои деньги, даже находили возможным кой-чем награждать лучших учеников...»

Тридцать с лишним лет служения одному приходу сделали кобыльского пастыря самым авторитетным человеком в округе. Он знал своих прихожан не только по имени — ему были известны семейное и материальное положение каждого, его характер и привычки.

Воздвигнутый на скромные средства прихожан новый величественный храм (старый сгорел в 1818 году), каменное здание школы и школьный приют являлись средоточием духовной жизни округа. Церковное служение отца Василия «всегда совершалось торжественно и умирительно, стройно и плавно».

Материальное положение семьи Поповых всецело зависело от прихожан церкви. А они заботились о своем наставнике. Когда 7 июня 1885 года случился «большой Кобыльский пожар» и дотла сгорело все имущество В.М. Попова, приход не оставил его в беде. Он получил кров, «назавтра пожара у него уже был насущный хлеб и некоторая провизия, были и ложки, и плошки, чай и сахар, и не одна перемена белья».

В семье отца Василия царил уют, добра и искренняя любовь. Он не только взял на себя попечение о сиротах Глубоковских, но и дал им всем высшее образование. Своих детей, а их у него было шестеро, он любил горячо и искренне и не отступал от сирот. Старший сын Михаил родился 8 января 1869 года. В 1902 году он сменил на посту отца в Кобыльске (о нем — чуть позднее).

Дочь Александра родилась 5 ноября 1870 года. Вышла замуж за священника Урмановской Ильинской церкви В.Ф. Ржаницына. Сын Николай (1 марта 1873 г. р.) после окончания духовной семинарии в Вологде становится кандидатом богословия Московской Духовной академии, служил сначала псаломщиком, а потом и священником православных церквей в городах По и Биаррице в департаменте Нижних Пиренеев на юге Франции.

Константин родился 10 мая 1875 года. Окончил семинарию и стал православным миссионером в США. Его жена, Людмила Николаевна

Василий САБЛИН

Глубоковский и другие из Кобыльска

Начало – в газете
«Заря Севера»
от 3.04.2021 г.

«ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ»

Под таким заголовком напечатал 5 декабря 1909 года статью профессора Санкт-Петербургской Духовной академии А.А. Бронзова журнал «Паломник». Речь в ней шла о священнике Кобыльской Ильинской церкви Михаиле Васильевиче Попове. «О таких пастырях да узнают и отдаленные концы нашего Отечества. Пусть всюду ему подражают и о нем помолются Всевышнему!» – так заканчивалась эта публикация.

Как уже говорилось, родился М.В. Попов в Кобыльске 8 января 1869 года. Детство его мало чем отличалось от его деревенских сверстников: ребячьи забавы, катание на лошадях, рыбалка... А в семилетнем возрасте он побывал в Соловецком монастыре, в девять лет окончил родную приходскую школу, в 1878 году поступил в Никольское духовное училище. Затем (1883-1899 гг.) – учеба в Вологодской семинарии. Сочли лучшим воспитанником выпуска, поэтому предоставили право от имени выпускников выпуска произнести прощальную речь при расставании с семинарией.

18 марта 1890 года он становится диаконом Утмановской Ильинской церкви, что расположена была в 40 верстах от родного Кобыльска. На следующий год он был рукоположен во священника и отправлен в другой конец Никольского уезда, во вновь открытый Молоцкий Михайло-Архангельский храм (теперь – Кировская область).

Его стараниями украшается и фактически заново создается храм и приходская в нем жизнь. Создается нравственная атмосфера, которая всегда отличала русские сельские приходы. 20 сентября 1892 года он открывает здесь приходскую школу и берет на себя попечительство о ней.

Покинул приход отец Михаил в 1902 году исключительно из послушания родителю, «чтобы быть преемником его пастырского служения на родине и молитвенником на могилах своих предков».

8 октября 1902 года состоялось последнее его богослужение на Моломе. Пастыря душили слезы, а молящиеся плакали навзрыд.

А 20 октября, обратившись с евангельским приветствием «Мир вам!», он начал богослужение в Кобыльске. Во вступительной речи перед прихожанами он подчеркнул: «Прошу и желаю, да будет мое служение среди вас, насколько это от вас зависит, в радость и похваление мне в сем веке и будущем, а не в печаль и воздыхание... Ваше спасение – есть мое спасение и блаженство, ваша погибель грозит мне погибелью».

Ни разу не разуверились верующие прихода в своем новом священнике, отце Ми-

хайле. Ни словом, ни делом, ни помышлением не посрамил он чести своего отца Василия Михайловича Попова, 35 лет окормлявшего нужды кобыльской паствы. И полюбили его люди не менее, если не более.

Работал отец Михаил не щадя сил. Учредил бесплатную народную библиотеку, сам на свои деньги выписывал для нее книги. Лучшим образом обустроил церковно-приходскую школу. Открыл при деревне Митенева Гора особую школу, в которой сам не пропустил ни одного занятия. При его участии попечителем школ Ильинского прихода стал его дядя, профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н.Н. Глубоковский. Их обоюдными стараниями и личными вкладами церковная библиотека Кобыльска стала лучшей в уезде. Туда же впоследствии отец Михаил завещал и свою собственную библиотеку.

Не имея недругов среди людей, он неожиданно приобрел внутреннего врага. С лета 1909 года стали явственно проявляться симптомы непонятной и тяжелой болезни. Его уговорили отправиться на лечение в столицу, где он мог рассчитывать на помощь лучших докторов, дяди и родного брата.

2 октября 1909 года главный врач Мариинской больницы сообщил Н.Н. Глубоковскому, что у больного рак. 20 октября к пяти часам утра страдания отца Михаила прекратились, и он тихо скончался в присутствии своих детей и близких друзей. Было ему тогда 40 с небольшим лет...

Умерший вдали от родины, он принял благословение самых близких ему людей: на него надели сорочку его родителей, возложили тельный крест – благословение матери, под подушку спрятали ленту и цветок из гроба его отца, сохранявшиеся у профессора Глубоковского.

Родные покойного решили выполнить его последнюю волю – быть похороненным в родной кобыльской земле рядом с могилами отца и бабки Платониды Матвеевны Глубоковской.

Панихиды по почившему совершили его брат Константин, священник Балтийского завода И.С. Попов, член Государственной Думы, протоиерей из города Лальска Вологодской губернии А.А. Попов, помощник председателя Училищного Совета при Священном Синоде, протоиерей И.И. Тихомиров, профессор С.-Петербургской духовной академии и настоятель церкви Кавалергардского полка, митрофорный протоиерей Е.П. Аквилон, член Государственного Совета, заслуженный профессор Харьковского университета, митрофорный протоиерей Т.И. Буткевич и другие.

23 октября похоронная процессия медленно двинулась от Мариинской больницы по главной улице Российского государства, Невскому проспекту, в сторону Николаевского (ныне Московского) вокзала. У Знаменской Входаиерусалимской церкви процессия была встречена звоном. Вышел сам настоятель П.П. Космодемь-

Церковь Ильин Пророка, село Кобыльск, 1910 г.

янский вместе с протодиаконом и совершил торжественную литию. Ночью гроб в сопровождении детей отправили поездом через Вологду и Вятку до станции Пинюг.

26 октября усопшего здесь встречали подводы, присланные из Кобыльска. Возвращение домой продолжалось... По пути следования причты Яхренгской и Утмановской церквей встречали и провожали отца Михаила с хоругвями и иконами, совершались положенные богослужения.

28 октября тело было доставлено в деревню Сушники и было встречено крестным ходом. Здесь, на границе родной территории его земного бытия и служения народу, была совершена лития. Гроб взяли на руки и уже не опускали до самого места упокоения. И тогда же разнесся по округе печальный погребальный звон. У Ильи Пророка в Кобыльске звонили.

В деревне Митенева Гора, напротив училища, созданного отцом Михаилом, была вновь отслужена лития. Затем бором крестный ход направился к селу. На переправе через реку Юг люди дали волю своим чувствам. Плач церковных колоколов смешался с рыданиями матери Анны Никаноровны, родных и многочисленного народа...

Назавтра 11 священников, три диакона и четыре псаломщика совершили отпевание покойного. Гроб опустили в могилу, выложенную кирпичом, возвели над ней кирпичный свод и засыпали землей.

Последняя прощальная речь к умершему прозвучала из уст учителя Митеневогорского училища Афанасия Ивановича Фалалеева, в которой он от имени кобыльчан еще раз благодарил почившего настоятеля за великие просветительские подвиги.

А 1 декабря крестьянин деревни Ключино Иван Михайлович Петряшов излил свою скорбь по отцу Михаилу в стихах, где есть и такие строки:

Взгляну я на север России великой;
На Юге-реке есть Кобыльский приход.
Там жил наш священник, смиренный
и тихий,
Отец Михаил, сын Васильев, Попов...
В нужде помогал он, в тоске утешал.
И в храме, и дома – везде наставлял,
С любовью и лаской детей обучал,
На путь ко спасенью нас всех призывал...
Да будет священна могила твоя, –
С молитвой стекаться мы будем сюда...
Да будет священна для нас навсегда
Сокрывающая прах твой родная земля...

...Вот так на протяжении восьми лет в жизни Кобыльского прихода произошли два события – юбилей отца, отдавшего 35 лет служению людям, и похороны его сына, достойного продолжателя пастырской традиции. И то, и другое событие не оставило безучастными православных христиан и в других странах.

Мать покойного получила телеграммы соболезнования из Польши, Германии, Франции...

А в объявленном после похорон духовном завещании отца Михаила в частности говорилось: «Долгу на мне и на моем имуществе нет никому. Я имсю за людьми по разным обстоятельствам и на честное слово до 1000 рублей, но все это прощаю, прося лишь помолиться о моей грешной душе...»

ЗНАМЕНИТЫЙ
РУССКИЙ БОГОСЛОВ

Вернемся к началу нашего повествования. Рассказывая о семье Поповых, я старался не упустить из виду их именитого родственника.

Николай Никанорович Глубоковский родился 6 декабря 1863 года. Его детские годы прошли в бедности и лишениях, в обстановке, совсем не способствовавшей восходу нового светила на горизонте богословской науки. Забота В.М. Попова, простого кобыльского священника, обогрела и выпестовала будущий талант.

«Если что-нибудь и сделано по связи с моим именем, – говорил Николай Никанорович на склоне своих дней, – то не много, но лишь через меня, и только по благодати Божией и при помощи добрых людей, без чего я – по условиям моего горького детства был бы просто деревенским пастухом».

Начальное образование он получил в Кобыльской церковно-приходской школе (1870-1873 гг.), потом учился в Никольском духовном училище (1873-1878 гг.), в Вологодской духовной семинарии (1878-1884 гг.) и, наконец, в Московской духовной академии (1884-1889 гг.), которую блестяще окончил и был оставлен при ней профессорским стипендиатом по кафедре Общей церковной истории. Научное руководство занятиями Глубоковского взял на себя известный историк церкви, профессор А.П. Лебедев.

Еще в юные годы Н.Н. Глубоковский начал печататься, будучи еще воспитанником пятого класса семинарии. За время своего пребывания в Московской духовной академии студент Глубоковский, не прерывая учебных занятий, написал несколько десятков статей в разные духовные журналы, которые были опубликованы: «Свобода и необходимость» (против детерминистов), «Происхождение, сущность и значение монархизма», «Теософическое общество и современная теософия» и другие. В ряд первоклассных ученых поставила молодого автора его магистерская диссертация.

Продолжение читайте в следующем
субботнем номере «Зари Севера».

Фотографии с сайта «Соборы.ру».

Проект «Патриотическое
воспитание» реализуется
при поддержке управления
информационной политики
Правительства
Вологодской области.

Дом священника В.М. Попова, Ильинский храм
и здание церковно-приходской школы, с. Кобыльск, 1910 г.

Василий САБЛИН

Глубоковский и другие из Кобыльска

Окончание.

Начало – в газете «Заря Севера»
от 3.04.2021 г., 10.04.2021 г.

По окончании стипендиатского года Глубоковский был назначен преподавателем Священного Писания в Воронежскую духовную семинарию. В этом же 1890 году в Москве была напечатана его работа на соискание магистерской степени под заглавием «Блаженный Феодорит, епископ Кирский, его жизнь и литературная деятельность». Это двухтомное исследование повествует о виднейшем церковном деятеле V века, когда в ожесточенных христологических спорах завершалось оформление догматических положений церкви.

Защита диссертации состоялась 5 мая 1891 года. Рецензенты (профессора А.П. Лебедев, В.В. Болотов, Н.Н. Корсунский) дали весьма лестный отзыв о труде молодого богослова. Последний признал его «феноменальным классическим произведением русской богословской литературы». Знаменитый протестантский теолог Адольф Гарнак назвал его одной из самых выдающихся патристических монографий и важнейшим трудом в области патристики (учения отцов Церкви).

Совет академии присудил Глубоковскому степень магистра богословия. Автор продолжил работу над этой темой и далее. В 1908 году вышел третий, а в 1911 – четвертый том его исследования о блаженном Феодорите.

В 1891 г. Н.Н. Глубоковский был приглашен в С.-Петербургскую духовную академию на кафедру Священного Писания

Нового Завета, на которой он работал более 25 лет. В 1894 г. он стал экстраординарным профессором. В первые годы своей профессорской деятельности Н.Н. Глубоковский возбудил вопрос о должном преподавании Священного Писания в духовных семинариях, подал специальную записку с изложением своих мнений по этому предмету, разработал специальную программу преподавания Писания, принимал деятельное участие в обсуждении вопроса о духовно-академическом образовании.

Читая академический курс, он не перестает заниматься литературным и научным творчеством. Работает по поручению Св. Синода над исправлением перевода новозаветных книг с церковно-славянского на русский язык, ведет редакторскую работу в журналах «Церковный вестник» и «Христианское чтение».

Вместе с тем он трудится над громадным библейско-богословским исследованием «Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу». Это капитальное сочинение (2345 страниц) заняло центральное место в его научной деятельности. Работа над ним была завершена в 1912 году. По общему признанию ученых богословских кругов, это сочинение представляет собой настоящую энциклопедию знаний, без преувеличения является исключительным событием в истории мировой богословской литературы. Достаточно отметить, что в качестве подсобной литературы он использовал более 3000 сочинений различных авторов.

В 1904 году Николай Никанорович становится редактором многотомной «Православной Богословской энциклопедии» (увидело свет 12 томов издания), капитальнейшего труда, который мог составить славу любому редактору. И при такой огромной научной работе у него хватало сил для участия в разных комиссиях и совещаниях по церковным вопросам, реформе духовных школ, органов церковного управления и т. д.

Разносторонняя деятельность профессора сделала его имя известным в самых различных научных кругах. Российская и Болгарская академии наук избирают Н.Н. Глубоковского членом-корреспондентом. Он становится почетным членом Библейского общества в Лондоне, Киевской, Казанской и Московской духовных академий, Московского и Петроградского археологических институтов, действительным членом Общества истории и древностей российских при Московском университете, Православного Палестинского общества, множества других обществ и братств. В 1917 году он вошел в Совещание по делам Палестины, Синая и Атона, а также для защиты научных и религиозных интересов в связи с Бальфурской декларацией о создании еврейского национального очага в Палестине.

Н.Н. Глубоковский издал ряд исследований западных богословов в переводе на русский язык: Г.А. Дейсмана, А. Тунба, И. Витэ и др. Он очень много сделал для проявления интереса инославного Запада к Русской Православной Церкви. Он много бывает за границей, и эти поездки способствуют расширению вселенской миссии Православия. Особенно большое значение имела в этом отношении переведенная на английский и французский языки статья Глубоковского «Православие по его существу» (1914 г.).

Английский ученый, профессор из Оксфорда Вильям Сэндил, прочитав эту статью, писал: «Картина, нарисованная здесь, действительно вполне грандиозна. Нужно помнить, что ведь это картина того исповедания, которое религиозно питает более ста миллионов человек... Такого рода религиозный организм должен действовать на воображение просто своей громадностью. Во всем мире нет такой Церкви, которая наслаждалась бы таким целостным единством в себе самой».

Николай Никанорович был еще и горячим сторонником, выдающимся деятелем экуменического движения (за объединение всех христианских церквей). В 1918 г. он выступает по этой проблеме в Уппсальском университете Швеции. Его лекция была издана в 1921 году на шведском языке, а в 1925 году – на болгарском.

По возвращении на Родину он вскоре был избран профессором Петроградского университета, а год спустя – Петроградского Богословского института. С 1919 по 1921 год Николай Никанорович исполнял также обязанности архивиста, архивариуса и редактора в бывшем Синодальном архиве.

В августе 1921 года он со своей женой, Анастасией Васильевной, выезжает в Финляндию, откуда вскоре перебирается в Германию, а затем в Чехословакию. Причины отъезда выходца из земли кичменгско-городецкой, профессора богословия, вероятно, теперь понятны читателю.

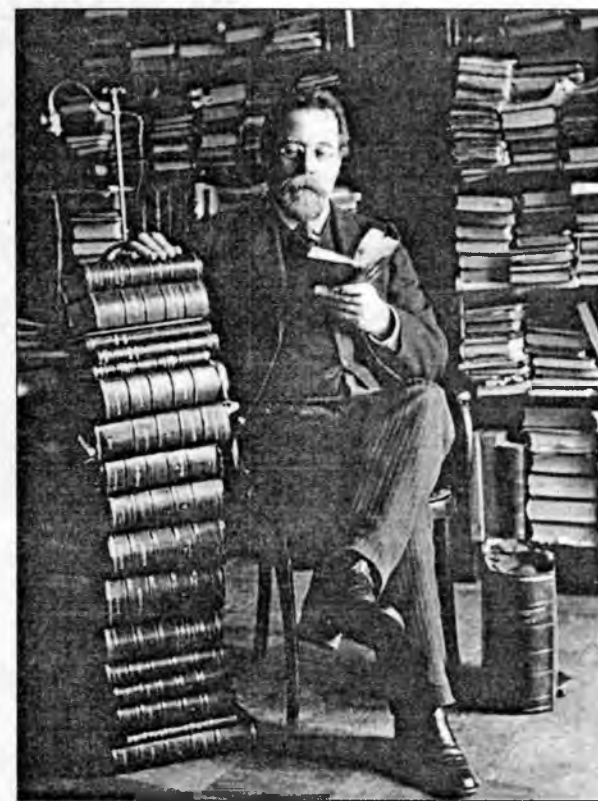
В Праге он занимает профессорскую должность в университете. В следующем году читает курс богословия в Белградском университете, а в 1923 году принимает предложение Софийского университета занять кафедру Священного Писания Нового Завета на открывшемся там богословском факультете. По большому счету его можно считать основоположником высшего богословского образования в Болгарии.

В качестве делегата Болгарской Православной церкви в 1925 году Глубоковский принимает участие в торжествах 1600-летия I Вселенского Собора в Лондоне, а в августе того же года – в Стокгольмской конференции практического христианства, в 1927 году – во Всемирной церковной конференции в Лозанне. Он много выступает с лекциями в Парижском Православном Богословском институте, в Уппсальском университете Швеции. Много пишет. Его богословские статьи издаются в Варшаве, Париже, Софии...

В общем же профессором Глубоковским было опубликовано около сорока крупных исследований и свыше сотни статей, большая часть которых представляет собой экзегетические труды историко-генетического и филолого-истолковательного характера.

Неожиданная смерть положила предел его высокой и чистой жизни. 18 марта 1937 года, пролежав немногим более двух недель в больнице, Николай Никанорович скончался от болезни почек. Перед тем как расстаться со здешним миром, он, как сам выразился, обошел душой далекие родные места. Умирая, он вспомнил годы детства, когда в худой одежонке и почти разутый бегал в школу, годы семинарии, когда в каникулы проделывал пешком дальний путь из Вологды в Кобыльск и обратно.

Похороны профессора состоялись 20 марта. Чин отпевания в кафедральном соборе «Святая Неделя» совершил митрополит

Софийский Стефан. Проститься с покойным пришли все епископы Болгарской Православной Церкви.

После смерти Николая Никаноровича Глубоковского его супруга передала его личную библиотеку Священному Синоду Болгарской Церкви. К величайшему сожалению, во время Второй мировой войны эти книги погибли в огне вместе с почти всей Синодальной библиотекой.

...Закончилось мое повествование.

Стоит еще в основе своей здание бывшей Ильинской церкви в Кобыльске. На высокую ее колокольню глядел, вероятно, с удовлетворением уроженец земли кобыльской, священник Василий Михайлович Попов, ведь при его попечительстве воздвигнут был здесь сей храм вместо сгоревшего в 1818 году старого.

Отец Василий (женившийся на старшей дочери покойного Никанора Петровича Глубоковского, священника Кичменгской Спасо-Преображенской церкви села Кичменгский Городок), который перевез после женитьбы в Кобыльск вместе с женой и ее матерью, и четверых ее братьев, и сестру, 35 лет служил достойно в Кобыльске Церкви Божией.

Сын его, Михаил, родился здесь же и служил Богу здесь же. Бесплатную библиотеку в Кобыльске учредил, на Митеневой Горе школу открыл. Умирая в столице России, Санкт-Петербурге, вспоминал Кобыльск, вот эти высокие стены и выразил желание быть погребенным именно в кобыльской земле.

Николай Никанорович Глубоковский. Родился в Кичменгском Городке в 1863 году. Подрос в Кобыльске и стал широко известен в богословских кругах России, Европы и за их пределами. Перед смертью в Болгарии Кобыльск вспоминал...

Закончилось мое повествование.

Стоит еще здание Кобыльской Ильинской церкви. Поклонимся же ему. Поклонимся же людям, ей поклонявшимся, которым Европа кланялась.

На снимках:
Николай Никанорович Глубоковский;
жена Н.Н. Глубоковского
Анастасия Васильевна;
церковь Ильи Пророка (с. Кобыльск).

Фотографии с сайтов
«Православная библиотека»,
«Русские Церкви».

Проект «Патриотическое воспитание» реализуется при поддержке управления информационной политики Правительства Вологодской области.

